

Блокадная почта глазами юного вестника войны

Наша героиня Леля, Елена Семеновна Кухтинская, происходила из интеллигентной семьи — у них было две комнаты в квартире. Ее мама работала в плановом отделе на швейной фабрике. В доме были картины и книги, фортепиано, на котором играли ее родители. Однако жили

они скромно, от зарплаты до зарплаты, никаких запасов не делали. Почти все вещи были сожжены в блокаду вместе со шкафами и другой мебелью. Оставили на память только одну картину и кочегру, которую отец сделал своими руками.

Н.И. ЛОСИЧ,
заведующая отделом документальных фондов
Центрального музея связи имени А.С. Попова

Ей было 15 лет, когда началась война. В тот день девушка собралась в пионерский лагерь в Вырицу. Через несколько дней началась ее трудовая жизнь, и ни о каком лагере уже не могло быть и речи.

После короткой учебы в ФЗУ при фабрике Леля уже шила солдатские шинели и ватники на электрической швейной машине. На работу ездила через весь город на трамвае. Однако в декабре начались перебои с электроэнергией, трамваи встали. В декабре от голода умер отец Лели. Ее мама наняла соседа сколотить из фанеры гроб и помочь отвезти отца на Охтинское кладбище. С соседом расплатились хлебом, полученным на карточку отца. Сосед, который

делал гроб, через несколько дней умер. В январе 1942 года умерла бабушка.

Период с 20 ноября по 25 декабря 1941 года считается самым тяжелым в истории блокады, ведь это время, когда паек был снижен до минимума. Работа в блокадном городе для блокадного человека была счастьем. Работа — это рабочая карточка, а не та, которую получали служащие, иждивенцы, дети. Во время последнего понижения, 20 ноября 1941 года, норма составляла 250 граммов в день для рабочих, для остальных — 125 граммов. Ничего бесплатного для ленинградцев в блокаду не было. Поэтому Леле просто повезло, когда волей случая ее мама нашла для нее работу почтальона. Это случилось 10 апреля 1942 года, Леле было 16 лет.

В предвоенном 1941 году в Ленинграде было 10 контор, 146 отде-

лений и 46 агентств связи. В городе было установлено 1754 почтовых ящика [1]. С началом войны и блокады увеличилось обслуживание воинских частей. Самым популярным видом связи оставалась почтовая. Количество писем увеличилось в несколько раз. В то же время появилась острая проблема нехватки почтальонов. Было закрыто 96 отделений связи, а пять разрушены артиллерийскими снарядами и авиабомбами. Из 1370 положенных по штату почтальонов 1069 были больны [2].

Как следует из отчета уполномоченного НКСвязи СССР по городу Ленинграду и области А.Г. Смиркина от 26 февраля 1943 года, регулярная и бесперебойная работа почты в блокадном Ленинграде была восстановлена к маю 1942 года [3].

Почтовое отделение, в которое пришла работать Леля, располагалось в старинном здании, когда-то принадлежавшем Смольному институту благородных девиц. Там был камин, а топить его было нечем. По воспоминаниям Елены Семеновны, в помещении было так холодно, что даже руки опухали. Когда отделению выделили грузовую машину и несколько работников поехали на заготовку дров в лес, она оказалась в их числе. Во время работ питались замороженными ягодами, которые собирали в лесу, жили в землянке.

**Статью целиком читайте
в бумажной версии журнала**

Рис. 1. Леля Кухтинская [5], [6]